

ла огромная ива, а широкополые шляпы с округлыми высокими тульями, как и плащ-кейпы, напоминали о нарядах ведьм, как их представляли в средние века. Но никакого трагизма, как в ведьмовских коллекциях Александра Маккуина, никакой греховности, надрыва, надлома в эльбазовском колдовстве нет. Его ведьмы не конфликтуют с миром и не несут опасности. Хрустящий шелковый газар, всегда топорщащийся в компактные по силуэту стройные платья, черно-белые шелка с принтом — огромны-

ми розами, знаменитые асимметричные ланвановские платья и топы с драпировками из вареного мягкого атласа и парчи, крестьянские платья в мелкий цветочек, свободные и сужающиеся к щиколоткам брюки, меховые и шерстяные пальто под пояс хороши как всегда. И к ним — строгие жесткие сумочки самого пуританского вида, украшения в виде крупных колдовских цветов и туфельки с крупными мягкими бантами — почти как у Дороти из «Волшебника страны Оз», но, безусловно, более кокетливые и даже страстные.